

К САМЫМ СТРОГИМ СУДЬЯМ

П. КУМАНЧЕНКО,
народная артистка СССР

Приближается 40-летие Победы, и, естественно, мы все чаще вспоминаем военные годы. Горькие дни эвакуации театров, фронтовые концертные бригады, спектакли в только что освобожденных городах Украины...

Я думаю о Елене Аркадьевне Тимофеевской, артистке Харьковского академического украинского драматического театра имени Т. Г. Шевченко. Первое испытание ее таланта состоялось в мрачные дни нашего отступления в 1941-м. Со своей мечтой о театре Лилия пришла в госпиталь, к раненым. Было ей тогда шестнадцать лет. Она пела раненым «Катюшу» и украинские народные песни, читала монологи из комедий Марка Кропивницкого и Михаила Старицкого. И сказали ей в госпитале: «Тебе надо идти в артисты». Совет этот был решающим в жизни Елены Аркадьевны Тимофеевской.

Сразу после освобождения Донбасса окончила Лилия театральную студию и решила: поеду только в Харьковский украинский театр имени Т. Г. Шевченко. Коллектив этот был в те годы в зените своей славы, авторитет его художественного руководителя М. М. Крушельницкого был чрезвычайно высок.

Так вот, Лилия сказала себе: только в этот коллектив, где требования самые высокие, а если не примут здесь, значит, не буду играть нигде. Но в Театре имени Т. Г. Шевченко тогда, в 1944 году, актерских вакансий не было, и Лилия стала работать в костюмерной. Каждый вечер, одев мастеров, сидела за кулисами и не просто смотрела — проиг-

рывала спектакль, картину за картину.

Эта увлеченность, эта настойчивость хрупкой девчушки покорила всех нас, и не Лилия, а мы просили режиссеров вводить ее в массовку. А потом само собой вышло, что ей, костюмеру, дали маленькую роль и, наконец, приняли в актерский состав.

И вот оказалось, что хрупкая Лилечка не только требует судить ее работу по самым высоким меркам, но и имеет всегда свое представление о тех мерках. В жизнь постановщика вошла очень «неудобная» исполнительница. Каждую роль она видела по-своему и, главное, настойчиво доказывала, что нужно играть только так, а не иначе. Спорила, не считаясь с титулами и авторитетами режиссеров. А потом, не сумев доказать свое понимание роли, плакала. Ходила несколько дней мрачная, снова спорила...

Но вот что интересно: вскоре все заметили, что созданные ею образы неожиданны, ни на чьи другие работы не похожи, привлекают жизненными наблюдениями.

Наконец, режиссер Р. Черкашин предложил Е. Тимофеевской в спектакле «Старые друзья» Л. Малюгина одну из главных ролей. И она сыграла Тамару «без очередей», как единственная исполнительница. Пришли другие солидные роли. О Лиле Тимофеевской заговорил харьковский зритель.

А затем началась эпопея с горьковской Шуркой. В 1947 году М. Крушельницкий пригласил для постановки «Егора Булычова» режиссера Б. Норда. Роль Шурки дали не Е. Тимофеевской, а

другой актрисе. Не заметили, что Лилия «заболела» этим горьковским персонажем.

Состоялась премьера. М. Крушельницкий был великолепен в роли Егора, его работа была неожиданной и захватывающей. Это было значительное событие в жизни украинского театра. А Лилия продолжала «работать над Шуркой». Она перечитала десятки книг — Горького и о Горьком, о времени и среде Булычова, о революции, репетировала дома.

И вот 1951 год, в июне ожидается декада украинской литературы и искусства в Москве, мы повезем «Егора Булычова». И сенсация: в спектакле будет играть Лилия Тимофеевская.

После наших выступлений в Москве ВТО организует обсуждение. Пришли Б. Захава, Б. Бялик, Е. Сурков, другие театральные авторитеты. Много говорят о свежей концепции режиссера, о новаторском прочтении образа главного героя М. Крушельницким. И вдруг заинтересованный разговор об игре Е. Тимофеевской. Ее имя ставят рядом с М. Крушельницким. Сравнивают ее Шурку с работами известных московских актрис.

Наступил новый период в жизни актрисы. Нет, я имею в виду не полосу ее шумного успеха, хотя это и было. Речь о другом: если раньше она стремилась ни в чем не повторять чужие работы, то сейчас делала все, чтобы не повторять себя.

Яркий сатирический спектакль «Не называя фамилий» украинского драматурга В. Минко поставил с большим выдумкой и с тонким чувством бытовой правды В. Оглоблин. Е. Тимофеевская играла Беллу, найдя для этой роли новые краски. Е. Тимофеевская говорила своей работой: вот пустое, ничтожное существо, и оно осмеливается смотреть свысока на людей порядочных, содержательных. Крах Беллы в спектакле был неминуем.

Я не могу назвать роль, в которой бы Елена Аркадьевна повторяла что-либо сделанное раньше. Мария Антонова из «Ревизора», ласковая Маквала в «Маринэ» М. Бараташвили, эффектная, привлекательная, но равнодушная Лина («Первая весна» Г. Николаевой), Каренина в «Живом трупе», Хымка («За двумя зайцами» М. Старицкого)...

Соседство ролей удивительное: Роза в «Ретро» и... Дед напрокат в комедии «Моя профессия — синьор из высшего общества».

Интересна ее работа в спектакле «Пролетарская мельница счастья» В. Мерекко. Елена Аркадьевна снова удивила. Щепка — традиционная роль сельской простодушной бабы. Актриса предельно скупа в использовании деталей. Лишь то, что говорит о среде, об эпохе. Мы видим характер социально значимый, проблемный.

Играет мастер, а я вижу Лилу сороковых, пятидесятих годов, ищущую новое всегда и во всем, идущую навстречу самому строгому судье — зрителю.

● Актриса Е. Тимофеевская.
Фото М. Фейтлина.

Сов. культура, 1983, 8 дек., N146.